

— Я про вас и говорю, очкарики!

Девушка с вызовом выкрикнула это ещё несколько раз подряд и с абсолютной уверенностью добавила:

— Что, сделать духу хватило, а признаться кишка тонка?

— Что значит «кишка тонка»? Каким это глазом ты видела, что мы ели завтрак на уроке? — не уступая, отбрил Чэнь И. — Чем тебе очки-то помешали? Или родители не научили нормально разговаривать, раз ты дерьмом из рта брызжешь?

— Ты на кого, блядь, рот открываешь?! — Девушка со звонким стуком ударила ладонью по столу, тонкие брови сошлись к переносице.

Она явно не ожидала, что тот не только не замолчит ради сохранения мира, но и станет наступать ещё агрессивнее. На факультете точных наук парней было много, а девушек мало. Раньше, последние два года, когда она заправляла издевательствами над этим ничтожеством Шэнь Юем, никому и дела не было, наоборот, находилась куча подпевал. Кто бы мог подумать, что теперь всё изменится.

Чэнь И стал первым, кто вступился за такого мерзкого типа, как Шэнь Юй, и пошёл с ней вперекор.

Чэнь И, однако, не проявил ни капли страха и с ходу отрезал:

— На какую собаку говорю, та и лает. Что, оглохла? Или соображаешь плохо?

— Ты... — Грудь девушки вздымалась от злости, пальцы, сжимавшие учебник, побелели. Она сквозь зубы смотрела на Чэнь И.

— Ты-ты-ты... Что «ты»? — разыграл её заикание Чэнь И. — Раз есть рот, используй его по назначению, а не возводи напраслину на людей без всяких доказательств.

— Кто сказал, что я клевету?! — Девушка закусила губу, её голос сорвался на визг: — Он ел!

— О-о-о~ — Чэнь И ухмыльнулся и указал пальцем на потолок. — Когда именно? Ты бы доказательства предъявила. В аудитории есть камеры наблюдения. Давай пойдём и посмотрим записи. Что будешь делать, если на глазах у всех окажется, что ничего не было?

При этих словах лицо девушки побледнело. Под многочисленными взглядами одноклассников её голос звучал уже исключительно из фальшивого упрямства:

— Да точно ел!!

— Ладно, Чэнь И... — Шэнь Юй схватил того за рукав, сам бледный от испуга. — Хватит. Если поднимется шум и позовут преподавателя, будет плохо. Ты же сам знаешь повадки учителя Чжао.

Чэнь И, готовый к запеклой схватке, от этих примирительных слов Шэнь Юя немного остыл. Чжао Цзинь была настоящей «Мегерей»: если её действительно притащить сюда, достанется обоим. В лучшем случае придётся писать объяснительную на тысячу слов, в худшем — простоять в коридоре весь день.

Он убрал ногу и сгрёб конфеты, которые ему пододвинул Шэнь Юй, себе в карман. Он ещё даже не успел отправить конфету в рот, как заметил, что девушка всё ещё мечет в них злобные взгляды, и покосился на неё в ответ:

— Чего уставилась?

Девушка и так была в тупике под взглядами всей аудитории, а тут ещё и такое отношение. Её лицо залилось то бледностью, то краской, и в итоге она просто развернулась, уткнулась в стол и разрыдалась.

Остальные студенты, наблюдавшие за перепалкой, опустили головы, зашептались и начали переглядываться:

— Что случилось?

— Почему Ло Линь плачет?

— Не знаю... Зачем обижать девушку? Может, рассказать преподавателю? Опять этот Шэнь Юй, до чего же он бесит.

— Да она сама потом всё скажет учителю.

— Во всём виноват этот Шэнь Юй. Вечно он как не от мира сего. Я только что видел, как он принёс баоцзы, может, и вправду съел. И как его вообще перевели на наш факультет?

— Вот-вот, не ел бы — с чего бы ей на него наговаривать?

— Глаза б мои его не видели.

Мало кто продолжал читать вслух — аудитория погрузилась в общий гул осуждения. Несколько девушек обступили Ло Линь, принимаясь её утешать. Кто-то подавал салфетки, кто-то гладил по спине. Послушав её всхлипывания, они стали бросать на Чэнь И и Шэнь Юя взгляды, готовые сожрать их живьём, упрекая в мелочности: мол, как можно так поступать с девушкой!

— Чего вылупились? Тоже напроситься хотите? — вскинул глаза Чэнь И.

— Ты у меня дождёшься! — зло закатили глаза несколько человек, бросив угрозу.

В аудитории царил полный хаос, о чтении учебников все забыли. Кое-кто даже подошёл к Цзян Чжаню и, склонившись, стал о чём-то тихим голосом ему говорить.

Шэнь Юй низко опустил голову. Обычно его не волновало, что о нём думают другие, но в момент, когда те направились к Цзян Чжаню, его сердце внезапно ёкнуло от паники. Хотя каждый день кто-нибудь да отпускал в его адрес колкости или выражал неприязнь прямо или косо, это редко выставлялось напоказ так открыто — чаще ограничивались шепотками за спиной.

Он не хотел, чтобы Цзян Чжань это услышал. Пальцы, перелистывавшие страницу, сжали бумагу так сильно, что печатные строчки и переводы смялись в один сплошной ком.

Выслушивая девушку, Цзян Чжань слегка повернулся. На его чеканном, резких линий лице по-прежнему застыла холодность. Лишённый какого-либо тепла взгляд скользнул по собравшимся, он достал из стола и протянул собеседнице какой-то лист бумаги, а затем ещё на пару секунд задержал взор на Шэнь Юе, прежде чем отвернуться.

Чэнь И развернул конфету, закинул её в рот и стал смаковать. Заметив, что Шэнь Юй витает где-то в облаках, а учебник в его руках превратился в гармошку, он помахал ладонью перед его лицом:

— Эй, эй, очнись! Ты же сейчас порвёшь книжку!

Шэнь Юй не шелохнулся, и только когда Чэнь И слегка подтолкнул его, мысли вернулись в реальность.

Шэнь Юй тихо ойкнул и неловко захлопнул учебник, чтобы скрыть смущение, хотя сердце колотилось как бешеное. Цзян Чжань посмотрел на него дважды. Взгляд его оставался равнодушным и спокойным, словно заглохший колодец. Шэнь Юй не мог понять: испытывал ли тот к нему отвращение из-за сплетен в аудитории или просто досадовал, что его отвлекли от дел.

В любом случае, ничего хорошего.

— Чего «акаешь»? — Чэнь И, услышав звонок на перемену, толкнул его локтем в плечо и поторопил: — Перемена всего десять минут, ешь давай свой баоцзы. А то остынет, потом зубы сломаешь.

Шэнь Юй тихо отозвался, достал из парты баоцзы и стал вяло уплетать его кусок за куском. И правда твёрдый.

Он думал, что утреннее происшествие этим и закончится, но не знал, что во время обеда в столовой оно обернётся прорывом плотины и перерастёт в ещё более жестокую месть.

По привычке Шэнь Юй взял поднос и направился на второй этаж, к пустым столам. Едва он сел и даже не успел прикоснуться к палочкам, как поясницу пронзила раскалывающая боль. Удар ногой был мощным и пришёлся прямо по пояснице.

Шэнь Юй совершенно этого не ожидал и не успел защититься: с громким грохотом он рухнул на пол, а оправа его очков от удара пошла мелкими трещинами.

Несколько обедавших неподалёку студентов обернулись на шум. Увидев целую компанию задир, они испугались, как бы не навлечь на себя неприятности, и, подхватив подносы, поспешили прочь к лестнице.

Ло Линь скрестила руки на груди и холодно смотрела на него. От её утренней беззащитности не осталось и следа. За её спиной стояли несколько парней с развязными физиономиями, все в форме Университета А, держа руки в карманах.

Их взгляды с головы до ног выражали крайнее презрение и раздражение:

— И ради этого мусора ты нас позвала?

— Тут даже напрягаться не надо, пару раз врезать — и он копыта отбросит.

— Ха-ха, ну так иди, врежь ему два раза, прикончи его.

— Ч-что вы собираетесь делать? — Боль в боку скручивала Шэнь Юя, словно выжимаемое полотенце. Он опирался на локти, отползая назад, и со страхом смотрел на них.

Ло Линь холодно усмехнулась и с силой наступила прямо на изящную, с тонкими косточками тыльную сторону ладони Шэнь Юя. То нежное, плачущее лицо, которое она показывала в аудитории, словно растаяла белая восковая маска, обнажив под собой кровавую плоть, теперь выражало лишь наглость и злобу.

Она наклонилась и сквозь зубы процедила:

— Ах ты, блядь, отброс! Ещё смеешь подговаривать кого-то опозорить меня? Думал, перевёлся в другой класс, так я тебя не трону? Смешно тебе было утром смотреть, как я опозорилась, а?!

Говоря это, она наваливалась на стопу с ещё большей силой.

— Ты вообще знаешь, под кем ходит Университет А, а?!

— А-а-а... — Тыльную сторону кисти жегло адской болью, пальцы вытянулись и не могли согнуться. На лбу Шэнь Юя выступил холодный пот, а полы широкой кофты испачкались в грязи, когда он отползал. Выглядел он невероятно жалко, словно сломанный бурей цветок.

Стоявшая над ним не думала останавливаться. Она с жестокой силой брыкнула правой ногой ему в живот. Удар был настолько сильным, что тело Шэнь Юя, лежавшее на полу, содрогнулось.

— И твой сосед по парте, этот очкарик... Только бы он мне попался, я его в порошок сотру!

Кость руки Шэнь Юя была перемазана грязью с подошвы. Девушка упёрлась всей тяжестью тела, раздавливая его кисть. От дикой боли его зубы выбивали дробь, он не мог вымолвить ни слова. Он знал: если в такой ситуации попытаться сопротивляться, это приведёт лишь к ещё более жестокому избиению. Ему оставалось только кусать губы и терпеть.

Тяжёлое дыхание и пар затуманили стёкла очков, Шэнь Юй почти не видел издевательских ухмылок на их лицах. После очередного пинка из его горла вырвался дрожащий голос:

— Сейчас время обеда... Народу полно... Преподаватели тоже здесь едят...

— А? А мы что, с тобой что-то делаем? Да пусть хоть сам ректор придёт! — прыснул один из парней позади. Видя, как ладонь Шэнь Юя превращается в сплошной синяк, они принялись с усмешкой подначивать:

— смотрите-ка, учителю настучать собрался! Врежь-ка ему ещё пару раз.

— Видеть его тошно.

Особенно эта его бледная, не выдававшая солнца шея и фарфоровая кожа на руках выбивали из них непреодолимое желание истязать. Хотелось сломать её.

— Да уж... — начал было соглашаться другой, но, повернув голову, заметил пару студентов, поднимавшихся по лестнице. Лицо его сделалось настороженным. Почувствовав на себе чужие взгляды, он склонился к уху Ло Линь и шепнул: — Хватит. А то вдруг какой-нибудь дурак настучит... После занятий встретим его...

Услышав это, Ло Линь опустила глаза и бросила взгляд на пролёт лестницы, заметив, что на второй этаж один за другим поднимаются обедать студенты. Понимая, что это не лучшее место для разборок, она слегка наклонилась, со всей силы надавала Шэнь Юю по щекам и свирепо выплюнула:

— Жди меня после обеда.

С этими словами Ло Линь выпрямилась, бросила взгляд на спутников:

— Пошли.

Парни ещё раз с презрением взглянули на бледного Шэнь Юя, лежащего на полу, пнули обеденный стол и развернулись, размашисто уходя.

Шэнь Юй так и остался лежать на полу. Пинки пришлись глубоко и больно, локти были сбиты докрасна, а каждый вдох отзывался в груди частыми уколами сотен серебряных игл. Опираясь лишь одной рукой о пол, он поправил съехавшую оправу очков и, неловко и жалко цепляясь за угол стола, медленно поднялся. Поднимавшиеся обедать студенты держались от него подальше, словно боясь испачкаться.

Поднос в момент падения перевернулся, еда высыпалась на пол красно-белым месивом, но, к счастью, соус не попал на одежду.

Сжав зубы, Шэнь Юй отряхнул форму Университета А и под взглядами толпы, хромя, побрёл к раковине, чтобы медленно отмыть под струёй воды изувеченную тыльную сторону ладони.

<http://bllate.org/book/21862/2268898>